

Однажды ночью, спустя примерно шесть месяцев первого сожителства с Тхэджуном, Юри проснулась от грохота. В спальне, охваченной кромешной ночной тьмой, не оказалось никого, кроме неё самой. Когда же художница спустилась в гостиную на первом этаже, то застала господина Со надравшимся до беспамятства, спотыкающимся, хватаящимся за всё подряд в тщетном стремлении уравновесить своё неуправляемое тело.

В тот момент Тхэджун, растрёпанный, в неопрятной одежде, разящий алкоголем, выглядел точь-в-точь как пьянчуга с обочины.

Заметив стоящую на ступенях Юри, бизнесмен жестом поманил её к себе. Юри ощутила страх: в таком опьянении она видела любовника впервые.

— Помогите раздеться, — вымолвил Тхэджун, с пыхтением стягивая с шеи галстук, явно его раздражавший.

Юри с опаской приблизилась к мужчине, развязала галстук и сняла с него пиджак. Вдруг она учуяла необычный запах, вызвавший удивление. Запах свеч запросто затерялся бы в крепком духе спиртного, но и ему удалось пристать к одежде. Только теперь Юри обратила внимание на костюм Тхэджуна: так одеваются на похороны.

«Что случилось?» — мысленно вопрошала художница. Пока любовница медленно расстёгивала рубашку господина Со, тот притянул её поближе. В мгновение ока Юри упала на мужское тело, и тёплый язык Тхэджуна проскользнул в её губы. Художница различила просочившийся горький вкус алкоголя. Оторвавшись от губ возлюбленной, Тхэджун обнял женщину и прижал её голову к груди.

Юри отчётливо слышала бешеное сердцебиение, вызывавшее у неё странное ощущение тревоги.

— Помните господина с виллы? Это был мой отец. Сегодня день его смерти, того, кто бросил жену и ребёнка ради чужой женщины, — бормотал Тхэджун будто бы сквозь сон. — И всё же... порой я скучаю по нему... пусть он меня и покинул...

Так горяющий сын и уснул, держа возлюбленную в объятиях.

Некоторое время Юри пролежала в руках господина Со. Помешкав, женщина решила провести рукой по его волосам. Впервые в жизни она касалась пленителя с сочувствием и проникалась к нему жалостью: взрослый мужчина, казавшийся таким сильным и грозным, повёл себя как незрелый, нестабильный мальчишка.

Именно тогда непроницаемая внешняя суровость господина Со начала рушиться и взору предстала скрывающаяся за ней адская тьма.

— Довольно обо мне, теперь и вы поведайте свою историю. Что именно вы вспомнили? Неужели ради этого стоило прыгать в реку? — пробудил Юри от витания в былом голос Тхэджуна.

— Я не прыгала, просто забыла, что нахожусь на почве, способной просесть, — ответила Юри.

Художница ещё не определилась, стоит ли раскрыть Тхэджуну правду. Юри не имела уверенности ни в чём, кроме одного факта: этот мужчина никогда бы не причинил ей зла. Вопреки сложной личности господина Со, Юри не видела угрозы в его словах и действиях.

— На том месте умерла Хеён. Более того, если я правильно помню, я была свидетелем, — наконец призналась художница.

В этой несчастной горстке слов крылась великая тяжесть. Не вынеся тяжкой ноши, Юри тут же провалилась в сон, а если быть точнее, потеряла сознание. Погружение в реку и борьба за жизнь полностью лишили её сил.

Тхэджун глядел на спящую возлюбленную, мысли же вились вокруг сделанного ей заявления: «Я была последней, кого Чин Хеён видела при жизни, а вскоре застала её смерть. Это точно не суицид. Её кто-то убил».

«Кто-то убил Чин Хеён?» — оставил Тхэджун мысленную заметку, чтобы позже вернуться к разбору услышанного, и осмотрел два телефона, которые носил с собой. Одно устройство от намокания пришло в негодность, но, к счастью, другое обладало водонепроницаемостью.

Закусив отсыревшую сигарету, бизнесмен набрал номер Джинука.

— Да, господин, — тут же ответил секретарь.

— Нам следует внимательнее изучить прошлое Юри. Разузнайте о произошедшем, после того как она пропала, — перешёл к сути господин Со.

— Вы о том, что случилось четыре года назад?

— Верно. Вы, кажется, говорили, что встречались с сотрудником полиции, занимавшимся расследованием дела Чин Хеён. Было ли в деле что-нибудь примечательное?

— Что вы подразумеваете под примечательным?

— Юри стала последней, кого Чин Хеён видела перед смертью. Она — свидетель убийства госпожи Чин.

— Значит, госпожа Хан вернула воспоминания?

— Только частично.

Джинук с минуту помолчал.

— Если честно, в ходе расследования тот полицейский задумывался над парой моментов. Покойница найдена утонувшей, однако в её лёгких не обнаружилось воды. Естественно, все имеющиеся улики указывают на факт убийства, но на тот момент я не предполагал, что госпожа Хан имеет отношение к этому делу, потому и не стал сообщать вам.

— Если имеются подтверждения убийства, почему полиция не продолжила расследование?

— Лицо исключительной важности распорядилось о его сворачивании. Дело не дошло даже до Национальной службы судебно-медицинской экспертизы. Господин Чин тоже замял вопрос. Семья отказалась от похорон и кремировала тело.

— И этим лицом оказался...

— Именно, Ли Инбэ, — договорил Джинук за начальника.

«Снова этот Ли Инбэ», — подумал Тхэджун и сдвинул сигарету зубами.

— Если имело место убийство, кто и зачем убил Чин Хеён?

<http://erolate.com/book/1101/28241>